

Научная статья

УДК 811.1

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2023-4-70-79>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ДИНАМИКА ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ СТАНДАРТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФАРМАКОПЕЙ РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ)

Светлана Леонидовна Мишланова¹, Ольга Борисовна Бурдина²

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

²Пермская государственная фармацевтическая академия, Пермь, Россия

¹mishlanovas@mail.ru

²burdina-pfa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям репрезентации специального знания в профессиональном фармацевтическом стандарте – государственной фармакопее. Институционализация фармацевтического дискурса сопровождается стандартизацией терминологии. Институциональный кризис на рубеже XX-XXI инициирует динамические процессы терминообразования, в российской фармакопейной терминологии они проявляются в трансформации структурно-семантических моделей термина.

Ключевые слова: термин, терминообразование, фармацевтический стандарт, фармакопея, институциональность, дискурс.

Для цитирования: Мишланова С.Л., Бурдина О.Б. Динамика терминообразования в фармацевтическом стандарте (на материале текстов российских фармакопей рубежа XX-XXI веков) // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №4. С. 70-79. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2023-4-70-79>

Original article

DYNAMICS OF TERM FORMATION IN RUSSIAN PHARMACEUTICAL STANDARD (ON THE TEXTS OF RUSSIAN PHARMACOPOEIA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES)

Svetlana L. Mishlanova¹, Olga B. Burdina²

¹Perm state national research university, Perm, Russia

²Perm state pharmaceutical academy, Perm, Russia

¹mishlanovas@mail.ru

²burdina-pfa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the special knowledge representation in the professional pharmaceutical standard, i.e., the state pharmacopoeia. The institutionalization of pharmaceutical discourse is accompanied by term standardization in the pharmacopoeia. The institutional crisis at the turn of the 20th century initiates dynamic processes in Russian pharmacopoeial terminology, manifested in the transformation of structural and semantic models of the term.

Keywords: term, terminology, pharmaceutical standard, pharmacopoeia, institutionality, discourse.

For citation: Mishlanova S.L., Burdina O.B. Dynamics of term formation in Russian pharmaceutical standard (on the texts of Russian pharmacopoeia at the turn of the XX-XXI centuries), *Linguistics & education* 2023;4:70-79. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2023-4-70-79>

Введение

Функция термина любого предметного поля – выразить специальное понятие через языковой знак. Термин, по определению Л.М. Алексеевой, это инструмент познания и посредник между реальной действительностью и процессом познания этой действительности [1, с. 41]. Кроме того, термин является отражением дискурсивного процесса, представляет собой динамическое явление в языке, связан с деятельностью человека и выступает в качестве одного из средств трансфера знания [2, с. 527-528], поэтому изучение динамики терминообразования, трансформации терминологических моделей в профессиональном дискурсе позволяет воссоздать социокогнитивный контекст его развития.

Фармацевтический дискурс, по мнению исследователей, относится к «институциональным формам интеракции, в которых он реализуется и где закрепляется в рамках особых правил, норм, специфических действий и формул, имеющих свою языковую объективацию преимущественно в терминологических знаках» [3, с. 22-23], то есть институциональные характеристики фармацевтического дискурса тесно связаны с процессом терминологической номинации, оказывают большое влияние на выработку продуктивных моделей терминов.

Институционализация отечественной фармации происходит с конца XVII в. – времени появления Аптекарского приказа, благодаря которому начинается процесс упорядочивания и систематизации фармацевтической терминологии [4, с. 692; 5, с. 447] и формирование жанров профессиональных текстов. Отметим, что фармация относится к сфере здравоохранения, и развитие её терминологии происходит неспонтанно, каждый термин мотивирован. Кроме того, в фармации сравнительно рано формируется профессиональный стандарт – фармакопея; далеко не каждая профессиональная сфера обеспечена стандартом

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 № 4

профессиональной деятельности, носящим специфическое и очень древнее (греч. φάρμακον – «лекарство»; ποιέω – «изготавливать») имя. Фармакопея нормирует не только процесс изготовления лекарств, но и их номинацию; исторически номенклатура лекарственных средств представлена дублетными формами на двух языках – латинском и русском.

Выпуск узкоспециальных фармакопей (военных – «полевых», «морских», а также гражданских, в том числе «придворных» и «для бедных») осуществляется с XVIII в. (сведения фармацевтического характера в разнообразных деловых документах встречаются и ранее [6, с. 29-49]); а первое общегосударственное издание Фармакопеи Российской империи (ГФ-I) увидело свет в 1866 и является точкой отсчёта в выпусках отечественных фармакопей. На сегодняшний день действующей является Государственная фармакопея Российской Федерации XIV издания (ГФ-XIV).

Особую роль в процессе стандартизации фармацевтического знания сыграли советские фармакопей IX, X, XI изданий, поскольку в состав фармакопейного комитета, курирующего подготовку фармакопей, входил филолог-латинист, терминолог М.Н. Чернявский. Отметим, что процесс кодификации актуального фармацевтического знания сопровождался внедрением в учебный процесс, поскольку М.Н. Чернявский также являлся автором государственного учебника по латинскому языку и фармацевтической терминологии для студентов вузов. Советская аптека предполагала не только реализацию готовых лекарственных форм, но и изготовление лекарственных средств. Использование фармакопей как технологического регламента предполагало высокий уровень профессиональных знаний, в терминологических моделях (на русском и латинском языках) опосредованно, через структуру словообразовательной модели, дублировалась технологическая информация [7, с. 191].

На рубеже XX-XXI веков отмечается мировой институциональный кризис, связанный с трансформацией привычных форм коммуникации: развитием дистанционных форм общения, интернет-консультированием, развитием

компетентностного подхода в обществе [8, с. 14-16; 9, с. 122-123]. В фармацевтическом дискурсе он сопровождается сменой формата аптечной деятельности: из технологической она трансформируется в консультативную. В связи с этим меняется статус фармакопеи: из технологического регламента она становится правовым, а компрессия профессионального знания в морфологической структуре термина становится избыточной.

Цели и методы исследования

Цель исследования – изучить динамику терминообразования в российском фармацевтическом стандарте рубежа XX-XXI веков. Для достижения поставленной цели проведен структурно-семантический анализ терминологии, проанализированы полученные терминологические модели, выявлены тенденции фармакопейного терминообразования. Методы исследования включают компонентный, структурно-семантический, этимологический, количественный, сопоставительный анализ; а также применены метод сплошной выборки, комплексный анализ терминосистемы, когнитивное моделирование.

Материалом исследования послужила номенклатура лекарственных средств (названия лекарственных форм, морфологических групп лекарственного сырья, препаратов на основе лекарственного сырья, иммунологических препаратов, препаратов на основе субстанций синтетического происхождения), представленная в государственных фармакопеях. Источником материала стали тексты Государственной фармакопеи Советского Союза XI издания (ГФ-XI, 1987-1997 г.); Государственные фармакопеи Российской Федерации XIII и XIV изданий (ГФ-XIII, 2015 г.; ГФ-XIV, 2018 г.). На основе полученных данных можно сделать некоторые выводы об особенностях динамических преобразований терминологии фармакопеи.

Полученные результаты

1. Процесс последовательной смены фармацевтического стандарта, характерный для фармакопейной терминологии советского времени, в XXI в. был нарушен. Во-первых, не соблюдена периодичность смены стандарта. Законодательно предусмотрен выпуск новой фармакопеи каждые 5 лет.

Фактически между выпусками 1 и 2 томов ГФ-ХІ, последней советской фармакопеи, прошло 10 лет, и Советский Союз за это время прекратил своё существование. Тем не менее ГФ-ХІ оставалась официальной на постсоветском пространстве до выхода в 2006-2008 гг. национальных фармакопей Украины, Белоруссии, Казахстана, России. Во-вторых, нарушена преемственность стандарта. В последних советских фармакопеях было принято включать в фармакопею только новые фармакопейные статьи и изменения статей предыдущих изданий. Если фармакопейная статья предыдущего издания не утратила актуальности, она имела законодательную силу в фармацевтической практике. В период с 2007 по 2018 год в Российской Федерации выпускается несколько фармакопей: ГФ-ХІІ (1 часть), ГФ-ХІІІ и ГФ-ХІV, при этом ГФ-ХІ до 2018 г. также не утратила свой правовой статус. Следовательно, речь идёт не о преемственности, а о сосуществовании нескольких стандартов, причём в ГФ-ХІІІ иницирована гармонизация фармакопейной терминологии со стандартом Европейской фармакопеи, что подразумевало значительное расхождение терминологических моделей в ГФ-ХІ и ГФ-ХІІІ. В 2018 г. вышла ГФ-ХІV, отменившая действие всех предыдущих, и в настоящее время фармакопейный стандарт полностью автономен.

2. Квантитативный анализ позволил вывить тенденцию к стремительному увеличению числа терминологических единиц: номенклатура лекарственных средств в ГФ-ХІV почти в 6,5 раз больше, чем ГФ-ХІ (см. рисунок). При этом в ГФ-ХІ количество терминоединиц на латинском и русском языках приблизительно равное (латинских незначительно больше), в ГФ-ХІІІ и ГФ-ХІV число терминов на русском языке значительно больше (на 30 %), чем на латинском.

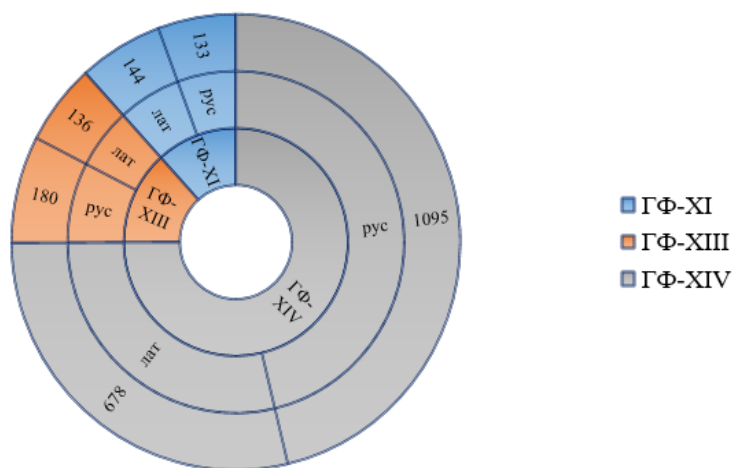

Рисунок. Квантитативная характеристика терминообразования в российских государственных фармакопеях

Из всех групп номинаций существенно обновлена номенклатура лекарственных форм: в ГФ-ХІ представлено 38 терминов; в ГФ-ХІІІ – 74; в ГФ-ХІV их уже 262. При этом в ГФ-ХІ ряд терминов представлен вариантами на двух языках (*Палочки / bacilli*), а в двух последних фармакопеях не представлены дублиеты на латинском языке (ГФ-ХІV: *Палочки дентальные, Палочки назальные, Палочки периодонтальные, Палочки уретральные, Палочки ушные*).

Латинский дублет также отсутствует у фармакопейных названий иммунобиологических лекарственных препаратов.

3. В названиях впервые введённой в ГФ-ХІV группы препаратов на основе субстанций синтетического и минерального происхождения наблюдается синонимия с выраженным дефинитивным компонентом: *Mebhydrolini paradisilas* – *Мебгидролина нападизилат, Диазолин*; *Validolum* – *Валидол, Раствор ментола в ментилизовалерате*; при этом четкой терминологической модели нет, и даже порядок компонентов термина может варьироваться: *Natrii tetraboras* – *Натрия тетраборат, Тетраборат натрия, декагидрат*; *Natrii hydrocarbonas* – *Натрия гидрокарбонат, Гидрокарбонат натрия*. Такая ситуация свидетельствует о складывающейся терминологической тенденции, ещё не сформировавшейся в устойчивую терминологическую модель.

4. В названиях препаратов на основе лекарственного сырья отмечается

тенденция к терминологической транспозиции (скорее всего, под влиянием Европейской фармакопеи): *Radices Althaeae* – корни *алтея* (ГФ-XI); *Althaeae radices* – *Алтея* корни (ГФ-XIV). Цифровые технологии, электронные базы данных, каталогизирование больших информационных массивов инициирует упрощение и структурирование кодируемой информации. Изменение стандарта произошло с учётом интересов пользователя: в практической деятельности проще применять алфавитный порядок поиска, на первый план выходит номинация растения, а затем информация о порядке получения из него лекарственного средства (часть растения, характеристика сырья, лекарственная форма и проч.).

5. Ещё одной тенденцией, связанной с употреблением ботанических терминов в номенклатуре лекарственных средств, является выравнивание терминологического разнообразия до одной продуктивной модели. Так, использование родового, видового или полного ботанического названия растения было обусловлено специальными знаниями: родовой эпитет использовался, когда несколько растений одного рода одинаково действовали на организм (*Herba Arnicae*), видовой – когда по-разному (*Herba Absinthii* / трава полыни горькой – средство, возбуждающее аппетит; *Herba Cinae* / трава полыни цитварной – глистогонное средство) и проч. Промышленное производство предполагает автоматизированные действия, и использование полного ботанического названия растения снимает излишнюю информационную насыщенность, поэтому в текстах российских фармакопей преимущественно представлены полные названия: *RHIZOMATA CUM RADICIBUS VALERIANAE* / *КОРНЕВИЩА С КОРНЯМИ ВАЛЕРИАНЫ* (ГФ-XI), *Valerianae officinalis rhizomata cum radicibus* / *Валерианы лекарственной корневища с корнями* (ГФ-XIV).

6. В советских фармакопеях грамматико-орфографическое оформление термина было связано с технологическими особенностями производства. Например, абрикосовое дерево по-латински называется *Armeniaca*, а персиковое дерево – *Persica*. Сырьё из абрикоса, в советской фармакопее – *Gummi*

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 № 4

Armeniacaе, а из персика – *Oleum Persicorum*, существительные одного рода и склонения, а флексии разные. Но в случае абрикоса используется застывшая смола – *абрикосовая камедь*, у персика же используются плоды, и для номинации продукта название дерева (*Persica*, ae f) не подходит, используется название плода (*Persicum*, i). Терминологические тонкости не вызывали никакой трудности, пока они были актуальной частью профессиональной деятельности. Промышленное производство, с одной стороны, вывело актуальность грамматически правильного оформления названия из сферы деятельности фармацевта-технолога, с другой – не инициировало актуальности этой модели для промышленного технолога, который работает по заданной схеме, с обозначенными ингредиентами.

Выводы

Динамические процессы в фармакопейном терминологическом образовании на рубеже XX-XXI вв. обусловлены социальным контекстом развития фармацевтического дискурса. Изменение условий выполнения профессиональной деятельности, а также типа социального взаимодействия внутри института фармации приводит к трансформации структурно-семантических моделей фармакопейных терминов.

При этом фармакопейная терминология соответствует предъявляемым к ней критериям: отражает актуальное фармацевтическое знание и фиксирует его в продуктивных терминологических моделях.

© Мишланова С.Л., Бурдина О.Б., 2023

Список источников

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминологического образования. / Л.М. Алексеева // Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 1998. – 119 с.
2. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Трансфер знания / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 36. – С. 521-528.
3. Бурова Г.П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания: дис...док. филол. наук. / Г.П. Бурова // Ставрополь, 2008. – 44 с.
4. Олехнович О.Г. Когнитивные механизмы формирования медицинского текста «сказка» (на примере документов «Аптекарского приказа» XVII в.) / О.Г. Олехнович // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 692-696.
5. Олехнович О.Г. Исторические аспекты формирования и функционирования русской и иноязычной терминологии фармацевтической химии XVII в. (на материале документов

«Аптекарского приказа») / О.Г. Олехнович // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №1 (86). – С. 447-449.

6. Бурдина О.Б. Терминология фармации: формирование и развитие фармакопейного стандарта. / О.Б. Бурдина // – Пермь: ФГБОУ ВО ПГФА Минздрава России. – 2022. – 131 с.

7. Бурдина О.Б. Социокогнитивный контекст развития фармакопейной терминологии / О.Б. Бурдина // Когнитивные исследования языка. Вып. № 4 (55): Когнитивная лингвистика в контексте современной науки. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет. – 2023. – С. 189-193.

8. Карасик В.И., Слышкин Г.Е. Тенденции развития современного дискурса / В.И. Карасик, Г.Е. Слышкин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Тематический выпуск: Многомерность дискурса. – 2021. – № 1. – С. – 14-31.

9. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты / В.Е. Чернявская // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2 (23). – С. 122-127.

References

1. Alekseeva L.M. Problemy termina i terminoobrazovaniya [Problems of the term and term formation]. Perm': Izd-vo Perm. un-ta. – 1998. – 119 p.

2. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Transfer znaniya [Knowledge Transfer] // Kognitivnye is-sledovaniya yazyka. – 2019. – № 36. – Pp. 521-528.

3. Burova G.P. Farmaceuticheskij diskurs kak kul'turnyj kod: semioti-cheskie, pragmaticheskie i konceptual'nye osnovaniya [Pharmaceutical Discourse as a Cultural code: Semiotic, pragmatic and conceptual foundations]: dis... dok. filol. nauk. Stavropol', 2008. – 44 p.

4. Olekhovich O.G. Kognitivnye mekhanizmy formirovaniya medicinskogo teksta «skazka» (na primere dokumentov «Aptekarskogo prikaza» XVII v.) [Cognitive mechanisms of formation of a medical text “skazka” (using the example of documents from the “Apothecary Order” of the 17th century)] // Cognitive studies of language. – 2020. – № 2 (41). – Pp. 692-696.

5. Olekhovich O.G. Istoricheskie aspekty formirovaniya i funkcionirovaniya russkoj i inoyazychnoj terminologii farmacevticheskoi himii XVII v. (na materiale dokumentov «Aptekarskogo prikaza») [Historical aspects of the formation and functioning of Russian and foreign language terminology of pharmaceutical chemistry of the 17th century. (based on the documents of the "Apothecary Order")] // Mir nauki, kul'tury, obra-zovaniya. – 2021. – № 1 (86). – Pp. 447-449.

6. Burdina O.B. Terminologiya farmacii: formirovanie i razvitie farmakopejnogo standarta [Terminology of pharmacy: formation and development of the pharmacopoeial standard]. – Perm: FSBEI HE PSFA Ministry of Health of Russia. – 2022. – 131 p.

7. Burdina O.B. Sociokognitivnyj kontekst razvitiya farmakopejnoj terminolo-gii [Sociocognitive context of the development of pharmacopoeia terminology] // Cognitive studies of language. Vol. 4 (55): Cognitive linguistics in the context of modern science. – Chelyabinsk: South Ural State University. – 2023. – Pp. 189-193.

8. Karasik V.I., Slyshkin G.E. Tendencii razvitiya sovremennogo diskursa [Trends in the development of modern discourse] // Current problems of philology and pedagogical linguistics. Thematic issue: Multidimensionality of discourse. – 2021. – № 1. Pp. – 14-31.

9. Chernyavskaya V.E. Medial'nyj povorot v lingvistike: polikodovye i gibridnye teksty [Medial turn in Linguistics: polycode and hybrid texts] // Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. – 2013. – № 2 (23). – Pp. 122-127.

**Мишланова Светлана
Леонидовна**

доктор филологических наук, профессор
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь
mishlanovas@mail.ru

**Mishlanova Svetlana
Leonidovna**

doctor of philology, professor
Perm state national research university, Perm

**Бурдина Ольга
Борисовна**

mishlanovas@mail.ru

кандидат филологических наук, доцент
Пермская государственная фармацевтическая академия Минздрава
России, Пермь

burdina-pfa@yandex.ru

**Burdina Olga
Borisovna**

candidate of philology, associate professor

Perm state pharmaceutical academy, Perm

burdina-pfa@yandex.ru